

Жанар Медеубаева,
кандидат исторических наук,
и.о. профессора

Райхан Таитемханова,
доктор исторических наук, профессор,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Нур-Султан, Казахстан)

ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПО ПРОБЛЕМАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «КАФЕДРА ЖАНА МОНЕ. ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ»

Авторы статьи – члены проектной группы «Кафедра Жана Моне. Европейская дипломатия» – делятся опытом преподавания дисциплин по тематике региональной безопасности в условиях онлайн-обучения.

В работе сделана попытка дать общее видение современного состояния системы региональной безопасности в ЕС, чтобы актуализировать постановку и изложение проблемы в студенческой аудитории. Рекомендовано использование такого метода преподавания, как «перевернутый класс», который является оптимальным видом работы со студентами в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: преподавание, региональные проблемы, проблемы безопасности, проект Жана Моне, европейская дипломатия.

Автори статті – члени проектної групи «Кафедра Жана Моне. Європейська дипломатія» – діляться досвідом викладання дисциплін за тематикою регіональної безпеки в умовах онлайн-навчання.

У роботі зроблено спробу дати загальне бачення сучасного стану системи регіональної безпеки в ЄС, щоб актуалізувати постановку і виклад проблеми в студентській аудиторії. Рекомендовано використання такого методу викладання, як «перевернутий клас», який є оптимальним видом роботи зі студентами в умовах дистанційного навчання.

Ключові слова: викладання, регіональні проблеми, проблеми безпеки, проєкт Жана Моне, європейська дипломатія.

The authors of this article are members of the project group “Jean Monnet Chair. European Diplomacy”, which has been implemented since 2018 at the Faculty of International Relations of the Eurasian National University (Kazakhstan, Nur-Sultan).

They share their experience in teaching disciplines related to regional security in an online learning environment in this article. The authors have tried to give a general vision of the current state of the regional security system in the EU in order to actualize the formulation and presentation of the problem in the student audience. It is recommended to use such a teaching method as an inverted class, which is the best way to work with students in conditions of distance learning.

Keywords: *teaching, regional problems, security problems, Jean Monnet project, European diplomacy.*

В процессе преподавания дисциплин, предусмотренных планом реализации «Кафедра Жана Моне. Европейская дипломатия», особое внимание уделяется изучению проблем региональной безопасности в контексте вызовов, рисков и перспектив их разрешения на современном этапе. Исторический обзор прошлого еще раз доказывает, что создание Европейского Союза на фоне процессов глобализации мирового пространства стало одним из ключевых этапов развития европейских государств. Его образование стало возможным благодаря критическому осмыслению практики экономических и политических отношений в Западной Европе со времен окончания Второй мировой войны. С начала европейского строительства в ЕС накоплен уникальный опыт сотрудничества, изучение которого имеет большое значение в получении студенческой аудиторией знаний о роли Европейского Союза в обеспечении международной безопасности. Вместе с тем на протяжении последних лет Европейский Союз столкнулся с рядом новых вызовов: Брекзит, экономический и миграционный кризисы, дефицит лидерства, проблемы деструктивного сотрудничества институтов, политическое и социально-экономическое расслоение, рост популизма. В условиях сегодняшнего дня ситуация еще и осложнилась распространением пандемии коронавируса.

Сами европейские эксперты дают следующую характеристику сегодняшнему состоянию безопасности на пространстве ЕС: «Построение европейской безопасности сопровождалось уникальными событиями в международной системе, конфигурация которой на более многополярной и глобальной основе позволила возникнуть фундаментальным изменениям, продолжающим свое формирование в настоящее время. В этом контексте особенно актуальной остается тема расширения ЕС и Атлантического альянса, а также отношения с Россией, с существующими различными интерпретациями того, что означает безопасность в Европе и Европы. Отношения с разными субъектами, такими, как Бразилия, Соединенные Штаты Америки или Китай, а также со стратегически разнообразными географическими областями, такими, как Ближний Восток, Евразия и Средиземноморье,

представляют как возможности, так и трудности для ЕС. Повестку дня также дополняют тенденции милитаризации в сочетании с вопросами суверенитета и международного права и их имплементации» [1]. В свете нарастающих вызовов различных уровней Европейский Союз был вынужден уделять больше внимания военно-оборонительной составляющей своей политики обеспечения безопасности. Доказательством тому стало инициирование создания «Постоянного структурированного сотрудничества» (PESCO), которое открыло новую эру сотрудничества в сфере обороны ЕС. Данная программа, предполагающая реализацию программы совместных инвестиций в военное оборудование, исследования и разработки, стартовала 13 ноября 2017 года с участием всех стран Евросоюза, кроме Дании, Мальты и Великобритании, которая тогда еще была в составе ЕС. Ожидалось, что с этого момента ЕС будет играть более согласованную роль в решении международных кризисов, одновременно снижая зависимость от США.

Федерика Могерини, глава внешнеполитической службы ЕС на тот момент, назвала PESCO «историческим моментом в оборонной системе Европы». По ее словам, PESCO служит дополнением к НАТО, в котором состояли 22 из 28 стран ЕС на 2017 год [2]. В рамках PESCO страны ЕС обязались увеличить военные расходы: будет создан Европейский оборонный фонд объемом 5 млн. евро для покупки оружия в 2021 году, специальный фонд для финансирования операций и фонд средств из общего бюджета ЕС для проведения исследований в области обороны. Большие надежды возлагались на реализацию совместных проектов в рамках PESCO, которые в общей сложности улучшили бы обороноспособность и автономность ЕС в вопросах безопасности. Но, по словам эксперта аналитической сети European Leadership Network Алис Бийон-Галан, «проекты PESCO полезны, и когда их реализуют, они увеличат возможности ЕС и государств-членов действовать. Впрочем, маловероятно, что они смогут существенно уменьшить разрыв между военными возможностями Европы и США» [3].

После 2019 года, когда начал действовать новый состав Еврокомиссии под руководством Урсулы фон дер Ляйен, оборонная политика ЕС с созданием оборонного фонда, так называемого Фонда мира для поддержки гражданских и военных миссий ЕС за рубежом, а также продвижением программы постоянного структурированного сотрудничества PESCO, получила больше внимания и размаха. «Стратегическая автономия ЕС» стала чаще циркулировать в европейском политическом дискурсе, приобретая реальные очертания в контексте роста напряженности в мировой политике и проблем, испытываемых ЕС в конце второй декады 21 века. «Когда мы слышим о стратегической автономии ЕС, очень многое зависит от того, какой смысл люди вкладывают в это понятие. Речь не идет о том, чтобы быть независимыми или выходить из НАТО, или забыть о нашем стратегическом партнерстве с США, хотя некоторые люди, похоже, иногда боятся именно этого. Нет, это вопрос развития собственных способностей, чтобы

добавить их к совместным усилиям, и делать это в других сферах - от фармакологии до армии. Термин «стратегическая автономия» появился в военной сфере, и поэтому были большие дискуссии, как он соотносится с НАТО. Но сейчас он влияет на многие другие аспекты нашей внешней политики и политики безопасности» [3]. Из этого определения стратегической автономии, данного Главой внешнеполитической службы ЕС Жозепом Боррелем, становится понятно, что прежние приверженности в обеспечении европейской безопасности сохраняют силу, и намеченные цели имеют в основном функциональный и технический характер. «Европейский Союз никогда не будет военным союзом», - сказала фон дер Ляйен. «Но странам-членам Европейского Союза говорили много раз, что общие затраты на их вооруженные силы чрезвычайно важны», - сказала она [4]. По сути, политика обеспечения безопасности ЕС касается не концептуальной плоскости, а в основном проблемы единства и усиления общей ответственности всех стран-участниц в области обороны. В условиях, когда США снизили свое участие в поддержании безопасности ЕС в рамках НАТО, бюджетный вопрос стал особо актуальным. Но увеличение затрат на военные расходы напрямую затрагивает такую острую тему для Евросоюза, как единство и солидарность всех стран-участниц, внося очередной раскол в их ряды. Германия, Франция, Италия и Испания выступают за более тесное сотрудничество в рамках европейской политики безопасности в свете перемен, произошедших из-за пандемии коронавируса. Президент Франции Э. Макрон, являющийся активным сторонником политики сплоченности, недавно раскритиковал некоторые страны ЕС, которые отстраняются от проблем собственной безопасности, полагаясь только на США. «Если вы хотите развивать Евросоюз, то он должен быть способным защищать своих граждан. В этом заключается концепция стратегической автономии», - добавил Макрон, отметив, что Франция для достижения этого увеличивает оборонный бюджет. Кроме этого, по словам французского лидера, страны ЕС должны развивать собственные оборонные технологии. Макрон пояснил, что политическая концепция стратегической автономии выступает в противовес «националистическому подходу», когда отдельные страны отстаивают суверенитет только на национальном уровне [5].

Один из важных пунктов в деле укрепления европейской безопасности – разработка общей стратегии относительно киберугроз, которые стали наиболее очевидным источником нестабильности в условиях стремительного развития цифровых технологий. В середине декабря 2020 года Еврокомиссия представила новую Стратегию кибербезопасности ЕС, которая призвана укрепить коллективную устойчивость Европы к киберугрозам и гарантировать, что все граждане и предприятия смогут использовать в полной мере надежные и заслуживающие доверия услуги и цифровые инструменты. Стратегия призвана заложить новые принципы развития сектора кибербезопасности на ближайшее десятилетие.

Стратегия также позволит ЕС установить международные нормы и стандарты кибербезопасности и укрепить сотрудничество с партнерами по всему миру для продвижения открытого, стабильного и безопасного киберпространства. Еврокомиссия также внесла предложения по повышению кибербезопасности критически важных физических объектов и сетей, включая защиту инфраструктур, которые могут подвергаться кибернетическим нападениям, таких, как транспорт, энергетика, здравоохранение, финансовая система и многие другие. Таким образом, Стратегия направлена на устранение текущих и будущих онлайн- и офлайн-рисков, от кибератак до киберпреступности или стихийных бедствий.

В первую очередь новая стратегия кибербезопасности направлена на защиту глобального и открытого Интернета, но в то же время предлагает гарантии не только для обеспечения безопасности, но и для защиты европейских ценностей и основных прав каждого человека с помощью регуляторных, инвестиционных и политических инициатив [6].

В 2020 году Европейский Союз впервые в истории провел летний оборонительный обзор, так называемый CARD (Coordinated Annual Review on Defence), который обнаружил уязвимые места европейского оборонного сектора, в частности его фрагментарность, которая значительно влияет на возможности Европы отвечать на современные и будущие вызовы [7]. Фрагментарность оборонного сектора является объективным результатом развития интеграции в рамках ЕС, особенно расширения в 21 веке, когда ряды объединения пополнились новыми государствами. И последнее десятилетие, когда раскол между традиционными и новыми членами ЕС углубился, постановка и решение вопросов, имеющих первостепенное значение для Союза, стали предметом бесконечных противоречий и долгих дискуссий.

В преподавании проблем безопасности важно акцентировать, что сегодня международная безопасность фрагментирована, и на фоне ослабления институциональных механизмов по поддержанию мира и стабильности региональные системы безопасности приобретают все большую значимость. Обеспечение региональной безопасности подразумевает создание региональных оборонных систем перед лицом угроз со стороны определенных актеров мировой политики. Также важно подчеркнуть важность такого подхода, как трансрегиональная безопасность, на основе которой можно рассматривать проблему обеспечения мира и стабильности в Европейском Союзе и Центральной Азии в тесной взаимосвязи.

Изучение этих ключевых проблем региональной безопасности в учебном процессе за последние два года происходит, как известно, в новых реалиях, связанных с пандемией коронавируса. В условиях дистанционного обучения и доминанты цифровых технологий заметная роль принадлежит технологии «перевернутого класса». Следует напомнить, что этот инновационный метод представляет одну из форм смешанного обучения, получившую широкое распростране-

ние в учебных заведениях развитых стран. В Европе эта технология приобрела широкую популярность во Франции [8]. Общеизвестно, что модель «перевернутый класс» имеет десятилетний опыт своего существования, поэтому и многим известны его ключевые дефиниции. Вместе с тем напомним, что в переходный период для применения этого инновационного метода в учебном процессе преподавателю необходимо осуществить трудоемкую работу: подготовить подкасты (Podcast, звуковой файл, аудиолекция), водкасты (Vodcast от video-on-demand, т.е. видео по запросу); пре-водкастинг (Pre-Vodcasting)-это и есть образовательный метод, в котором преподаватель создает водкаст со своей лекцией, чтобы студенты и магистранты получили представление о теме еще до занятия, на котором эта тема будет рассмотрена. Хотелось бы напомнить, что пре-водкастинг – первоначальное название метода «перевернутого класса», который активно используется преподавателями кафедры Жан Моне «Европейская дипломатия» ЕНУ им. Л. Гумилева в процессе преподавания дисциплин проекта («Интеграционные процессы в Восточной и Западной Европе: проблемы и перспективы», «Методология исследования международных процессов в регионе», «Эволюция европейской дипломатии», «Концептуальные основы европейской дипломатии», «Политические аспекты европейской интеграции»). Так, при рассмотрении внешней политики и дипломатии Европейского Союза и борьбы с новыми угрозами и вызовами безопасности была создана видеолекция, в которой наряду с традиционными угрозами безопасности ЕС (военная, борьба с терроризмом и экстремизмом, экологическая безопасность, миграционный кризис и т.д.) был представлен материал о новой угрозе, связанной с пандемией коронавируса, нанесшей заметный удар принципам европейской солидарности. Видео, представленное до рассмотрения темы лекции, позволяет студентам внимательно, детально и всесторонне ознакомиться с материалом лекции, пересмотреть его в случае необходимости, критически мыслить и при этом не только изучить существующие материалы, но и уметь «решать проблемы путем создания новых решений». Проведение этого занятия предполагает использование нескольких форм «перевернутого» обучения. Классическая модель, которая охарактеризована выше, включает предварительное ознакомление студента с теоретическим материалом предстоящего занятия. В этой связи хотелось отметить, что в ЕНУ им. Л. Гумилева существует определенная цифровая образовательная среда, посему, кроме указанных выше видео-, аудиодокументов, слайдов в системе «Platonus» обучающийся имеет возможность ознакомиться с конспектом лекции.

При проведении занятий в рамках кафедры Жана Моне «Европейская дипломатия» стало возможным применение следующей модели «перевернутого» обучения, которая предусматривает два этапа работы – внеаудиторной и аудиторной. В этой форме предполагается постепенное усложнение уровня заданий и расширение видов деятельности. В ходе предварительной подготовки студен-

ты самостоятельно осуществляют поиск информации по теме, читают статьи, смотрят видео, в минигруппах или индивидуально готовят тезисы, которые они будут представлять в аудитории, вопросы для дебатов или круглого стола. В связи с этим и преподаватель, и однокурсники в группе имеют возможность мониторинга самостоятельной работы каждого обучающегося. И, наконец, системная или комбинированная модель перевернутого класса, включающая согласно ее названию комбинирование двух предыдущих моделей. В условиях дистанционного обучения приоритетным направлением в организации образовательного процесса является выполнение обучающимися самостоятельной работы: Центром дистанционных технологий нашего университета было создано специальное приложение в системе «Platonus», на котором размещаются еженедельные задания для выполнения самостоятельных работ с указанием конкретных сроков их выполнения. В русле тематики нашего занятия было предложено написать эссе.

Таким образом, при рассмотренном выше подходе меняется характер знаний. Если в традиционной педагогике знание дается в готовом виде, структурированное, логически выстроенное, то «перевернутое обучение» требует активного участия студента в его нахождении, осмыслении, переработке для дальнейшего использования, что стимулирует интерес к изучаемому предмету, провоцирует студента к самостоятельному мышлению, расширению границ познания предмета. Меняется также роль преподавателя. Преподаватель становится консультантом, организатором различных видов деятельности студента, сопровождающим при формировании определенных компетенций, руководителем и куратором работ, менеджером, модератором [8, с.76]. Одним из достоинств «перевернутого обучения» является междисциплинарность, играющая большую роль при подготовке выпускников к трудовой деятельности, отвечающей требованиям сегодняшних реалий. Следует также отметить, что «перевернутое обучение» тесно связано с различными подходами учебного процесса, такими, как личностно ориентированное обучение, проблемное обучение, системно-деятельностный подход и др. Безусловно, как у каждого инновационного метода, имеются свои сторонники и критики. Так, критики считают, что модель «перевернутого класса» снижает роль преподавателя в учебном процессе. В противовес им сторонники утверждают, что переход к этой модели открывает путь к повышению значимости и важности роли преподавателя в обучении. Высвобожденное за счет пре-водкастинга время преподаватель может использовать для решения более сложных профессиональных задач – закрепления и углубления знаний, полученных студентами самостоятельно. Другие критики «перевернутого класса» утверждают, что эта модель наносит ущерб традиционному образованию из-за невозможности оперативно задать вопрос лектору. Сторонники модели отвечают, что потребность в таких вопросах снижается за счет дополнительных возможностей, появляющихся при использовании цифровых технологий.

Несмотря на критику, популярность модели «перевернутого» обучения продолжает неуклонно расти [9]. Справедливости ради следует учесть, что отдельные инновации в рамках дистанционного образования и преподавания дисциплин в рамках «Кафедры Жан Моне. Европейская дипломатия» мы не рассматриваем как устойчивый тренд в образовательном процессе, потому что ничто не может заменить полноценно традиционную схему обучения. Однако это служит опытом организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ЕС, европейская безопасность и меняющийся международный порядок. URL: https://www.uc.pt/feuc/eea/jeanmonnetchair/eventos/Mesa_Redonda_Docs/Policy-Brief-3_2019_RUS.
2. PESCO (Европейский оборонный союз) URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>
3. Европейский оборонный сектор страдает от фрагментарности URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3140461-evropejskij-oboronnyj-sektor-stradaet-ot-fragmentarnosti-borrel.html>
4. ЕС создает оборонный и космический отдел «для дополнения к НАТО». URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2019/09/10/7100574/>
5. Безопасность ЕС не должна зависеть от американского зонтика. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3185199-bezopasnost-es-ne-dolzno-zaviset-tolko-ot-amerikanskogo-zontika-makrona.html>
6. The EU's Cybersecurity Strategy in the Digital Decade. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade>
7. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3140461-evropejskij-oboronnyj-sektor-stradaet-ot-fragmentarnosti-borrel.html>
8. Тихонова Н.В. Технология «Перевернутый класс» в вузе: потенциал и проблемы внедрения // Казанский педагогический журнал. 2018. №2. С.74-78.
9. Перевернутый класс: технология обучения XXI века. URL: <https://www.ispiring.ru/elearning-insights/perevernutyi-klass-tekhnologiya-obucheniya-21-veka>.

REFERENCES

1. *YeS, yevropejskaia bezopasnost y meniaiushchysia mezhdunarodnyi poriadok [EU, European security and the changing international order]*. Retrieved from https://www.uc.pt/feuc/eea/jeanmonnetchair/eventos/Mesa_Redonda_Docs/Policy-Brief-3_2019_RUS [in Russian].
2. *PESCO (Yevropejskiy oboronnyi soiuz) [PESCO (European Defense Union)]*. Retrieved from <https://www.tadviser.ru/index.php> [in Russian].
3. *Yevropejskiy oboronnyi sektor stradaet ot frahmentarnosty [The European defense sector suffers from fragmentation]*. Retrieved from <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3140461-evropejskij-oboronnyj-sektor-stradaet-ot-fragmentarnosti-borrel.html> [in Russian].
4. *YeS sozdaet oboronnyi y kosmycheskiy otdel «dlia dopolneniya k NATO» [The EU creates a defense and space division “to complement NATO”]*. Retrieved from <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2019/09/10/7100574/> [in Russian].
5. *Bezopasnost YeS ne dolzhna zavysset ot amerykanskohe zontyka [EU security should not depend on the American umbrella]*. Retrieved from <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3185199-bezopasnost-es-ne-dolzno-zaviset-tolko-ot-amerikanskogo-zontika-makrona.html> [in Russian].

6. The EU's Cybersecurity Strategy in the Digital Decade. Retrieved from <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/eus-cybersecurity-strategy-digital-decade> [in English].
7. Retrieved from <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3140461-evropejskij-oboronnyj-sektor-stradaet-ot-fragmentarnosti-borrel.html> [in Russian].
8. Tykhonova, N. V. (2018). *Tekhnolohyia «Perevernutyi klass» v vuze: potentsyal y problemy vnedrenyia [Technology “Inverted classroom” in the university: potential and problems of implementation]. Kazanskyi pedahohycheskyi zhurnal [Kazan pedagogical journal]* [in Russian].
9. *Perevernutyi klass: tekhnolohyia obuchenya XXI veka [Upside-down classroom: 21st century learning technology]*. Retrieved from <https://www.ispiring.ru/elearning-insights/perevernutyi-klass-tekhnologiya-obucheniya-21-veka> [in Russian].